

Сегодня — 40 дней, как ушел из жизни Валентин Иванович Исаков. Он был не только генеральным директором ВАЗа, но и замечательным человеком. Мы попросили вспомнить о Валентине Ивановиче людей, которые тесно работали с ним, общались. Но вначале о своем видении этого человека. Мне тоже довелось с ним работать, правда, всего полтора месяца.

В свое время генеральная дирекция дала „добро“ на издание книги „Страницы истории ВАЗа“, обязав ряд руководителей с помощью журналистов рассказать о себе, о становлении Волжского автомобильного. В. И. Исаков к тому времени был на пенсии, но продолжал трудиться в экономической дирекции.

Наше сотрудничество протекало следующим образом: Марина Ивановна Москвина, секретарь В. В. Сажина, открывала маленький кабинетик, отключала телефон и... в течение четырех дней часа по 3—4 мы разговаривали „за жизнь“, о судьбе самого Валентина Ивановича, о заводе... Диктофон наматывал метры пленки... Это было первое и, как оказалось, единственное большое интервью в жизни Исакова. Я как-то даже забыла, что разговор — для дела, настолько увлекательно было общаться с этим человеком.

Но потом пришли ужасные дни — Исаков оказался весьма вездельным редактором, безукоризненно грамотным, чувствовал русский язык — дай Бог каждому гуманитарии. Словом, пришлось трижды переписывать материал, прежде чем Валентин Иванович остался доволен. Но зато какое это было счастье, когда он сделал дарственную надпись в уже вышедшей книге и добавил: „Мы бы с вами сработались. Понадобится помощь в подготовке материалов — обращайтесь“. Несколько раз использовала эту возможность, и всегда самые неприступные кабинеты ВАЗа по звонку Исакова распахивали двери перед корреспондентом „ВА“.

ОЛЕГ СТЕПАНОВИЧ ВЕСЕЛОВ, заместитель начальника инструментального производства КВЦ, знал В. И. Исакова еще по Горькому:

Это был

— Об этом человеке можно говорить долго, но если двумя словами — очень порядочный. Таким он был и в 56-м, когда я впервые столкнулся с ним по работе, таким оставался до последних дней своей жизни. Между нами всегда была дистанция огромного размера, поэтому мои впечатления сугубо личные, возможно, на фоне жизни Валентина Ивановича незначительные, но и они дают представление об этом человеке. Никогда не забуду, когда в 56-м обратился к нему за помощью: нужны были технические документы для подготовки диплома в вечернем техникуме. Я был радостным, а он зам. начальника корпуса на ГАЗе. Он мне помог. Потом было совместное производственное задание, которое при желании Валентина Ивановича можно было так забюрократить, „закрутить“, но это не его стиль, он привык работать на результат, а уже в то время ему подчинялись неукоснительно. Потом мне пришлось работать под его руководством на ВАЗе, я занимался контрактацией оборудования в ФРГ, а он руководил всей этой работой. Я это к тому, что с Валентином Ивановичем нас связывали давние и неплохие взаимоотношения.

И вот возвращаюсь из заграникомандировки и впервые встречаю его. Он зам. директора КВЦ, обходит цех калибров, где я — начальник. И с места в карьер мне „горчишник“. За то, что распустил строителей, на территории беспорядок. Второй в своей жизни „горчишник“ получил за то, что в производственный разговор вплетал наилучшие выражения. Ну, и в третий раз я прокололся на мелочи: какую-то фигуру сдали механикам, не покрасив. Мы спешили, а механики в ней очень нуждались. Он узнал — как врезал, всю охоту отбил обманывать. Требовательным был до педантичности, но людей любил.

Сколько судеб он буквально сберечь только тем, что „доскребывался“ де-

удивительный человек

истины, не верил первому слову, а добивался полнейшей ясности.

Рабочие КВЦ к нему очень хорошо относились, но и он их не забывал. Не случайно в книге „Страницы истории ВАЗа“ он единственный пофамильно назвал рабочих КВЦ, с которыми приходилось иметь дело. Вы бы видели, как это было воспринято ими.

Когда мы узнали, что его не стало, — это было горе для всего КВЦ, искренняя боль. Все, кто его знал, очень тяжело восприняли его уход.

АРНО АВГУСТОВИЧ СИМОНСОН:

— В январе 69-го В. И. Исаков стал вторым по счету директором КВЦ, все комментировали его назначение так: „Ну, он-то наведет порядок“. Имелась в виду необходимость запречь в одну тройку тогдашние подразделения КВЦ, которые были как лебедь, рак и щука. Безусловно, он был в корпусе самой сильной, самой яркой личностью. И действительно, с его приходом на эту должность началось становление КВЦ как единого организма. И вот что интересно: при всей требовательности Исаков никогда не позволял себе оскорбить подчиненного, облить грязью.

В те времена, то есть по 74-й год включительно, в порядке вещей было круглосуточно работать, даже ночевать на ВАЗе. Некоторые совещания начинались в 8 вечера. Так что легко не было, но когда Валентин Иванович возглавил КВЦ, мы все сразу ощутили надежность, которая исходила от него. Никогда не забуду эпопею с Белебеем, который должен был обеспечивать ВАЗ крепежом, но дело не шло. Тогда эта проблема была поручена Исакову, а мне не раз доводилось летать вместе с ним в этот городок.

Обстановка была очень тяжелой. Тамашние рабочие не имели никакого понятия о дисциплине: трудовой, технологической — какой хотите. И вот Валентин Иванович начал наводить азовский порядок. Прилетали мы на вертолете, со стороны поля. Это важная деталь, ведь со стороны города завод был как форпост: с забором, проходной, бюро пропусков... А со стороны поля — гуляй, братва! Повторяю, Валентин Иванович появлялся со стороны поля и первым делом обходил... туалеты. Он считал, что там, где беспорядок в туалете, не будет порядка нигде. Лично осматривал и другие „узкие“ места завода, а уж потом, информированный, подкованный, появлялся у руководства завода. И тут уж разговор шел по существу. Надо признать, что с тогдашним директором Белебейского завода Амировым он нашел общий язык, точки соприкосновения. Он ежедневно проводил совещания, вел себя жестко, когда видел, что на рабочем месте распеивают горячительное. И ведь за год поставили-таки Белебей на ноги.

ЮРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ КАРНАУХОВ, заместитель технического директора:

— С 82-го по 85-й годы мы с Валентином Ивановичем работали вместе, в одной связке, он — генеральный ди-

ректор, я — секретарь парткома. Хотя и до того нам приходилось взаимодействовать по работе. В моем представлении это человек, самое главное достоинство которого — высочайшая нравственность. Есть учение Сократа, какими должны быть отношения между людьми на базе нравственных начал. Мне кажется, Валентин Иванович, сам того не ведая, жил по законам Сократа. А если другими словами, он — человек чести и совести. Его человеческие качества самого высокого порядка: добросовестность, обязательность, деловитость, настойчивость в достижении цели, бескомпромиссная честность, высокое трудолюбие... Он ведь работал с 14 лет, одновременно учился, причем на отлично. Я сам окончил вечерний институт и знаю, какво приходится в таких случаях. У него было обостренное стремление к ясности, в любом вопросе не терпел двусмысленности. Умел видеть главное и сосредоточить на нем усилия свои и всех остальных. В сегодняшнее время, когда наблюдается разгул псевдосвободы, вседозво-

ленность в поступках, видно отчетливо, кто чего стоит. К сожалению, в людях нередко проявилось худшее, многие зашатались, начали метаться. Валентин Иванович оставался самим собой.

Хотел бы еще отметить: он систематически, неотвратимо, без всяких кампанейских подходов, будучи генеральным, требовал должного содержания территории завода, цехов, оборудования, должного качества. И подкреплял требования личным контролем. Это давало результат быстро. Не случайно при нем еще сохранялись традиции, рожденные при В. Н. Полякове. Я имею в виду День мастера, совещания у генерального по качеству... Он прекрасно понимал, что политика руководителя в первую очередь реали-

зуется через его личное поведение в данном вопросе.

В. И. Исаков был ярким представителем демократического централизма в руководстве, я так бы выразился. Принимая решение, неся за него ответственность, он непременно выслушивал других. К сожалению, сегодня руководители тех или иных подразделений далеко не всегда учитывают мнение специалистов, и потому принятое решение зачастую оказывается решением одного человека и висает в воздухе. Или воспринимается с невольным отторжением. Подчас получаем приказ... откуда, почему, зачем?

Хотел бы напомнить, что именно он создавал заводскую медицину как подразделение ВАЗа, чтобы было кому ремонтировать оборудование в медгородке, обеспечивать медикаментами... Вазовская медицина до сих пор держится на фундаменте, заложенном Валентином Ивановичем Исаковым.

Меня несколько раз спрашивали, о чем мы говорили с ним в его последний день на ВАЗе. Никто и не предполагал, что этот день будет роковым. Валентин Иванович мне рассказывал, как родился НТЦ. Он, генеральный директор АвтоВАЗа, обосновывал на политбюро необходимость строительства научно-технического центра. Это было непросто — после Исакова взяли слово некоторые члены ЦК, которые были резко „против“, мол, планы на пятилетку уже сверстаны, денег на внеочередное строительство нет. Тем не менее удалось отстоять идею. Вот так было дано „добро“ НТЦ.

То, насколько был дорог для меня Валентин Иванович Исаков, я понял только после того, как он ушел навсегда. Я почувствовал, сколько мы еще не обсудили, уже не смогу проговорить с его помощью свою позицию в том или ином вопросе... Вот когда почувствовал его незаменимость. Эта потеря для меня сравнима с потерей матери и отца. Жгучее чувство утраты...

Записала Р. МАРКОВА.

Редакция благодарит Т. Пищулеву за помощь в подготовке материала.